

Влас Михайлович Дорошевич

Дуэль

Влас Дорошевич

Дуэль

«Public Domain»

1907

Дорошевич В. М.

Дуэль / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1907

«...Император Николай I, которого уж никто, конечно, не заподозрит в недостатке рыцарства, называл дуэль «подлостью».Его современник, Пушкин, которого никто не заподозрит в недостатке прогрессивных идей, дрался и был смертельно ранен на дуэли...»

Влас Михайлович Дорошевич

Дуэль

Император Николай I, которого уж никто, конечно, не заподозрит в недостатке рыцарства, называл дуэль «подлостью».

Его современник, Пушкин, которого никто не заподозрит в недостатке прогрессивных идей, дрался и был смертельно ранен на дуэли.

Наполеон презирал дуэль, и когда шведский король Густав IV вызвал его, ответил:

– Если королю непременно угодно драться, я пошлю к нему, в качестве уполномоченного министра, любого из полковых учителей фехтования.

Тогда как Лассаль был убит на дуэли.

Дюпен старший, знаменитый обер-прокурор кассационного суда в Париже, в одном из своих заключений, так характеризует дуэль:

– Дуэль, милостивые государи, есть состояние дикости. Это совсем не право, а довод наиболее сильного или наиболее ловкого, иногда самого дерзкого!.. Вызвать на дуэль не значит атаковать лишь частное лицо, совершить проступок в отношении только него как при обыкновенной краже или убийстве; нет, это, прежде всего, посягательство на общий мир, презрение к закону, восстание против государственного порядка. Дуэлисты хотят управлять сами собой, глумятся над верховной властью страны, где живут.

А обер-прокурор кассационного департамента сената А. Ф. Кони в одной из своих, ещё обвинительных, речей выразился по этому поводу так:

– Защитник подсудимого в одной из своих блестящих речей сравнивал дуэль с войною. Если бы войны совсем прекратились, если бы наступили годы «жирного мира», он сказал бы, как сказал бы то же по отношению к обществу, в котором понятие о чести стало бы столь бесцветно, так заглохло бы, что в защиту его человек хотя изредка не рисковал бы своим лучшим достоянием – жизнью. Я в значительной степени с ним согласен.

Какой-нибудь лорд Розберри, у которого, конечно, чувства собственного достоинства хватит на половину Европы, только расхохочется, если ему пришлют вызов на дуэль. А мелкий парижский клерк будет с презрением изгнан из среды своих товарищей, мелких клерков, если откажется от поединка.

Гражданин Северо-Американских Соединённых Штатов разобьёт палкой голову всякому, кто его ударит, и, будучи сторонником Брайана, будет стреляться со всяким сторонником Рузвельта, который скажет, что Брайан шарлатан.

Один идёт жаловаться на обиду в суд, другой просто убивает, третий посылает вызов. Женщина плачет от обиды и ищет защиты у мужа, брата, отца, друга, у первого встречного, чья внешность ей внушает уверенность в его порядочности.

Впрочем, и женщины не всегда только плакали или бежали за защитой к сильному полу.

Во время регентства во Франции наделала много шума дуэль маркизы де Пель и графини Полиньяк. Со шпагами в руках они явились оспаривать любовь герцога Ришелье.

Дамы дралась даже с мужчинами.

При Людовике XIV славилась искусством драться на шпагах оперная певица г-жа Мопен. Она имела несколько дуэлей. Однажды на балу она оскорбила какую-то великосветскую даму. Три кавалера этой дамы хотели вывести дерзкую артистку. В ответ она вызвала всех троих на дуэль и всех троих убила.

Ещё в 1828 году в Париже одна девушка вызвала на дуэль своего неверного друга, офицера.

Офицер захотел испытать её мужество.

Пистолеты, без ведома молодой девушки, были заряжены холостыми зарядами.

По условию, она стреляла первая. Выстрелила и потом спокойно стала ожидать выстрела противника. Тот долго продержал её под дулом пистолета и, видя, что хорошенькая противница без трепета ожидает пули, выстрелил в воздух, обнял её, – и мир был заключён.

Ещё в 1833 году в Лондоне мистрис Роза Кроби заколола на дуэли соперницу, отбившую у неё мужа.

– Сколько вам лет? – спросил на суде председатель.

– Вопрос неприличен.

– Дело не в приличиях. Отвечайте.

– Закон даёт мне право не отвечать на ваши вопросы!

– Итак, вы не хотите сказать, сколько вам лет?

– Я не прочь сказать вам, но я не хочу, чтоб это слышали все любопытные, которые здесь находятся; пошлите мне секретаря, я скажу ему на ухо, а он передаст вам.

Это дословная передача процесса.

– Умеете вы фехтовать?

– Нет.

– А ваша покойная противница?

– Умела отлично.

– Отчего же вы избрали дуэль на шпагах, а не на пистолетах? Для дуэли последнего рода достаточно иметь верный глаз, а на шпагах этого мало.

Обвиняемая (сконфузившись):

– Я... я... не люблю оружия, которое... огнестрельного оружия.

Против дуэлей боролись всячески.

Строгими наказаниями.

Но что может утратить человека, которого не пугает смерть?

Бесславию? Но высшее бесславию для него – отказаться от дуэли.

Король Генрих IV назначил смертную казнь за дуэль. За время его царствования во Франции погибло на дуэлях от 7 до 8 тысяч человек.

Эдиктом 1623 года во Франции король даже принимал на себя обиды:

– Тем, которые, из повиновения Богу и нам, откажутся от поединка, или, будучи оскорблены, не вызовут оскорбителя, мы объявляем, что принимаем на себя все упреки, которые им могут быть сделаны.

Пробовали пугать дуэлистов бесславию.

Пётр I объявлял в своём указе «негодяем» всякого, кто пошлёт или примет вызов на дуэль.

А эдикт 1623 года шёл ещё дальше и объявлял:

– Мы будем считать не только преступниками, но ещё и трусами и мерзавцами тех, которые не будут иметь достаточно благородства и добродетели, чтоб возвыситься над отвратительным предрассудком.

Видите, как давно дуэль уже считается «предрассудком».

А всё-таки она живёт!

Должностные лица штата Виргинии должны давать присягу:

– Клянусь, что я никогда не дрался на дуэли, не делал и не принимал вызова на дуэль, и что считаю себя обязанным по присяге и по законам чести ничем не нарушать запрещения законов о дуэли.

В некоторых штатах удалось уменьшить количество дуэлей тем, что дуэлист лишается, по закону, почётных прав: прав быть избираемым.

Совсем не существует дуэли только в Англии.

То, чего не в силах было сделать ни одно правительство, сделало общество.

В 1840 году составилось в Англии общество, во главе которого стали пэры, адмиралы и генералы. Члены общества обязались честным словом никогда не выходить на дуэль, а решать все споры о чести судом посредников, ежегодно назначаемых обществом.

Это было в 1840 году, а уже в 1844 году, когда мистер Турнер представил палате проект закона о дуэли, сэр Роберт Пиль торжественно заявил, что «Англия больше не нуждается ни в каких специальных законах о дуэли».

С тех пор в Англии дуэли не существует. И нигде, вместе с тем, личное достоинство человека не уважается так, как в Англии.

Итак, как мы видели, ни страх быть просто повешенным, если уцелеешь на дуэли, ни страх быть повешенным вверх ногами, если будешь убит, ни изгнание из отечества, ни бесславие имени, ни принятие монархами обид на себя, ни те ругательства, которые расточали эдикты и указы, ни угрозы, ни просьбы, ни брань, ни ласки, ничто не удерживало людей от дуэлей.

Дрались, дерутся и будут, вероятно, ещё долго драться.

Дрались во всяком возрасте.

В царствование Генриха II молодой дворянин Шатонёф вызвал на дуэль своего опекуна Лашесне, 84-летнего старика, вследствие процесса об управлении имением.

Молодой человек, явившись на место поединка, отказался от всех претензий.

Но 84-летний старик отвечал просто и кратко:

– Мы пришли, чтобы биться, а не разговаривать.

Противники скрестили шпаги.

Оказалось, что предусмотрительный юноша надел на всякий случай кольчугу под платьем.

– Негодяй, ты в годах! – воскликнул старик, заметив измену, и был убит.

Дрались по всевозможным поводам.

В Париже, в 1829 году, двое литераторов скрестили шпаги... из-за вопроса о классицизме и романтизме в поэзии.

Они хотели драться насмерть, и секундантам едва удалось уговорить их, когда оба были ранены.

Дрались и дерутся на всяком оружии.

В Соединённых Штатах существует даже дуэль на топорах. Здесь каждая рана смертельна.

Дерутся на неприятельских снарядах.

В царствование императора Александра I, во время финляндской войны, старый генерал Засс поспорил со своим товарищем князем Долгоруковым. Спор закончился вызовом со стороны Долгорукова. В это время неприятель атаковал редут.

– Князь, – сказал старый генерал, – мы не можем драться на дуэли в ту минуту, когда долг призывает нас стать впереди войска: мы подали бы дурной пример нашим солдатам. Поэтому я вам предлагаю: станемте оба в амбразуре батареи, на которой неприятель сосредоточил весь огонь. И будем стоять так до тех пор, пока один из нас не падёт.

Оба генерала, в полной форме, стали в амбразуре и хладнокровно смотрели друг на друга. Шведы направили на них все выстрелы.

Полчаса они героически стояли среди падавших ядер.

Наконец Долгоруков пал.

Обе армии пришли в восторг и удивление от такой дуэли.

Бывали даже дуэли без всякого оружия.

В Москве в своё время славился страшный дуэлист граф Т., тот самый, который выведен Грибоедовым в «Горе от ума»:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.